

Никулина Марина Алексеевна

СТАТУС БИОЭТИКИ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИИ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОГО И ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

В статье автором определяется статус биоэтики как нового научного знания и нового социального института. Рассматривается представление о сущности биоэтики как науки и как социального феномена с точки зрения факторов ее возникновения. Особое место занимает определение и обоснование методологической основы изучения биоэтики и междисциплинарного подхода в нем, диктующего единство общефилософского, социологического и социально-культурного аспектов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/2-1/34.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16): в 2-х ч. Ч. I. С. 144-147. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 608.1

В статье автором определяется статус биоэтики как нового научного знания и нового социального института. Рассматривается представление о сущности биоэтики как науки и как социального феномена с точки зрения факторов ее возникновения. Особое место занимает определение и обоснование методологической основы изучения биоэтики и междисциплинарного подхода в нем, диктующего единство общепило-софского, социологического и социально-культурного аспектов.

Ключевые слова и фразы: биоэтика; сущность биоэтики; биоэтические акторы; биомедицинские исследования; парадигма биоэтики; биотехнологии; статус биоэтики; принципы биоэтики; интеграция.

Марина Алексеевна Никулина, к. филос. н., доцент
Кафедра социальных технологий
Южный федеральный университет
nikulina_marina@mail.ru

СТАТУС БИОЭТИКИ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИИ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОГО И ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ[©]

Научно-технический прогресс все более ориентируется на интересы и нужды отдельного человека, который выступает в качестве главного и массового потребителя того, что дает этот прогресс. Но, более того, сами интересы и нужды рядового человека – потребителя – теперь становятся стимулом, во многом определяющим направления и темпы научно-технического прогресса. И в той мере, в какой на нем начинает концентрироваться мощь научного познания, в какой науке разрабатываются все новые, все более тонкие и эффективные средства воздействия на него, неизбежно возрастают элементы риска и опасности, которым человек подвергается. А значит, становится актуальной задача защиты человека, ради которого теперь осуществляется прогресс науки и техники, от негативных последствий этого же самого прогресса. В результате резко обостряется необходимость выявлять такие последствия и тем или иным образом реагировать на них. А это – проблемы биоэтики.

Явные или отдаленные во времени последствия научно-технического прогресса в области биомедицины, очень часто заставляющие осмысливать заново традиционные представления о благе пациента, о начале и конце человеческого существования являются одним из факторов, повлиявшим на возникновение биоэтики. Биоэтика дает интеллектуальное обоснование и социальное оформление публичным дискуссиям, в ходе которых общество принимает решения о том, где пролегают границы человеческого существования. Решения эти, как правило, не бывают окончательными – по мере появления новых биомедицинских технологий, вовлечения в дискуссии все новых социальных групп их снова и снова приходится переосмысливать. Вопрос о том, что значит быть человеком, становится одним из центральных отнюдь не только в академических исследованиях. От его решения зависит моральная оценка действий медиков и пациентов в конкретных ситуациях.

В изменившихся социокультурных условиях возникает необходимость переосмысления назначения, смысла и статуса биоэтики как науки и как социального института. Широта представлений о биоэтике вполне естественна, поскольку чем сложнее и богаче определяемый объект, тем больше описывающих его дефиниций. Существующее противоречие между назревшей необходимостью системной концептуализации биоэтики и явно недостаточной разработанностью широкого круга теоретико-методологических оснований исследования этого явления определяют направление анализа биоэтических акторов. В гносеологическом отношении большинство исследователей рассматривают биоэтику как преемницу традиционной медицинской этики, своеобразие которой связано со спецификой внедрения биотехнических инноваций в медицинскую практику. Однако биоэтика не является простым переходом от корпоративной регуляции поведения и отношений в сфере охраны здоровья (медицинская этика) к регуляции на уровне общества в целом. Она является новым этапом в развитии общей теории морали.

Медицинская этика всегда была частью культуры, но – обособленной, как всякая корпоративная мораль. Поэтому ее связь со структурой морали не актуализировалась. Экспликация структуры морали в приложении к медицинской этике стала возможной только с появлением биоэтики как своеобразного транслятора этических принципов в область медицины.

Очевидно, что медицина как социальная конфигурация связана с различными культурными комплексами, проблемное поле биоэтики не просто комплементарно их проблемному полю, оно подвергается активной экспансии предлагаемых ими методов и ориентаций. Полезное взаимодействие часто трансформируется в зависимость и соподчиненность, что негативно сказывается именно на аксиологической составляющей биоэтики.

Несмотря на признанное определение предмета биоэтики как нравственного отношения ко всему живому, ее предметное поле неоднородно. В нем пока еще доминирует медицинская проблематика, очень

слабо разработаны вопросы биоэтики в агрокультуре, образовании, сфере масс-медиа и т.д. Такая ситуация объясняется тем, что именно в медицине актуализируется отношение человека к «вечным» ценностям – жизни, смерти, здоровью.

В настоящее время биоэтика переживает процесс оформления в качестве «неформального социального института и общественного движения» (Б. Г. Юдин). Среди различных тенденций, связанных с развитием мировой биоэтики, более предпочтительной, по нашему мнению, остается исследование основ «нравственной жизни» («этики жизни»), так или иначе связанное с сохранением ценностных форм духовной жизнедеятельности человека и спасением человеческой телесности («естественного человека»).

Современная парадигма биоэтики характеризуется радикальным поворотом от способов эмпирического описания врачебной морали к обостренной философской рефлексии над основаниями нравственности в биомедицинских исследованиях, формированием своих собственных положений о моральных ценностях, расширением проблемного поля биоэтики с включением в нее не только нравственных, философских, но и правовых компонентов, объединением различных видов систем ценностей: биологических (физическое существование, здоровье, свобода от боли и т.д.), социальных (равные возможности, получение всех видов медицинских услуг и т.п.), экологических (осознание самоценности природы, ее уникальности, козволлюции), личностных ценностей (безопасность, самоуважение и т.п.).

Как было отмечено выше, возникновение биоэтики явилось естественной ответной реакцией на серьезные коллизии, произошедшие с человечеством к середине XX века, и в первую очередь на бурное развитие биомедицинских технологий. Аксиологическое сопровождение подобных серьезных новшеств, в корне меняющих отношение человека к миру и к самому себе, не успевает формироваться, порождая серьезные конфликты и проблемы, от решения которых зависит само существование человека как биологического вида. Гармония природы и человека нарушается, и требуются дополнительные усилия, чтобы восстановить равновесие. Результатом таких усилий в последней трети прошлого века и стало появление биоэтики как науки, регулирующей нравственное отношение человека ко всему живому.

Однако целенаправленная институализация биоэтики именно как науки постепенно элиминировала её общекультурное содержание. Основная цель – поддержание гармонии природы и человека – постепенно выхолащивалась и подменялась операциональными процедурами решения частных проблем – клонирования, экзтаназии, трансплантологии, новых репродуктивных технологий и т.п. Принципы редуцировались в нормы, высшие ценности – доброта, справедливость, сопереживание, альтруизм – подменялись сводом правил, отступление от которых влекло за собой уже сугубо формальные санкции.

Результатом этого процесса стали серьезные затруднения в этическом осмыслении многих принципиальных вопросов, таких как отношение к патернализму в медицине, смысл и понимание принципов уважения автономии пациента и принципа справедливости при оказании медицинской помощи и др. К тому же, несмотря на бурное развитие биоэтики, негативная тенденция медиализации культуры не только не замедлилась, но по некоторым параметрам стала превосходить «до-биоэтический» уровень. Постепенно биоэтика стала утрачивать сенсортивную связь с общей теорией морали, диффундируя в сторону биомедицинского права.

Для того чтобы избежать закрепления указанных тенденций в виде целей, задач, принципов биоэтики, необходимо четко определить теоретико-методологическую основу и подходы в изучении такого сложного социального феномена.

Методологической основой изучения биоэтики является междисциплинарный подход, диктующий единство общефилософского, социологического и социально-культурного аспектов. Анализ биоэтики на общефилософском уровне связан с характеристикой ее как философии жизни. Социологический подход предполагает анализ биоэтики как процесса социального взаимодействия акторов (субъектов). Социологическая интерпретация теории и практик биоэтики означает исследование социально-культурной составляющей и социального контекста реализации биоэтических практик. Использование междисциплинарного подхода позволяет отказаться от сложившихся стереотипов в толковании биоэтики, отразить ее онтологическую специфику, внутреннюю амбивалентность.

Исходя из вышесказанного, XXI век должен стать веком гуманизации науки. Система медико-биологических знаний и исследований, объектом которых является человек, что, казалось бы, само по себе обеспечивает их гуманистическую ориентацию, как это ни парадоксально, не является исключением. Скорее, наоборот – в этой области назрела особо острая нужда в гуманистическом осмыслении происходящих процессов, и поэтому здесь анализ механизма взаимодействия естественно-научного и гуманитарного знания приобретает первостепенное значение. Необходимость их синтеза требует поиска новых концепций. Одним из возможных путей осуществления этого синтеза является становление, развитие и изучение биоэтики. Сегодня все еще идет поиск ее ценностных оснований, который должен помочь сформулировать новые этические постулаты, выдвинуть их перед медицинским и научным сообществом, обосновать моральные дилеммы, с которыми сталкиваются врачи, медперсонал и исследователи в своей повседневной работе.

Вместе с тем в условиях утверждения современной гуманитарной парадигмы науки именно биоэтика обеспечивает разрешение на своем поле противоречия между антропоцентризмом «старого» гуманизма, делающего человека исключительным центром мироздания, и новым, «неантропоцентрическим» подходом, заботящимся о Жизни и Живом во всех их проявлениях. Снимая это противоречие, биоэтика делает обе эти парадигмы комплементарными – «уживающимися» и взаимодополняющими друг друга. Современная экологическая ситуация вплотную подвела социум к осознанию несостоятельности и даже опасности

отношения к человеку как самоценности. Сегодня условием эко- и биобезопасности становится новая постчеловечность – человечность более высокого уровня, направленная на выбор человеком подлинных жизненных ценностей и выявляющая его способность к заботе о жизни и правах Живого на до-, не- и недочеловеческом уровнях [5, с. 134]. Это ведет к расширению традиционного предметного поля этики за счет включения в него объектов природы как равноправных субъектов, что и вызвало появление новой отрасли этического знания – биоэтики. Она вырабатывает новые нравственные нормы поведения личности не только в «человеческих», но и в «нечеловеческих» ситуациях, ориентирует человека на отказ от собственного антропоэгоизма и учит его проявлять любовь, уважение и ответственность по отношению ко всему природному миру. Смысл же понятия «биоэтика», введенного В. Р. Поттером, предполагает рассмотрение ее в качестве «моста в будущее», обеспечивающего человечеству выживание и безопасность [4].

Строительство этого моста требует формирования нового типа морального сознания, синтезирующего глобальное видение мира с подлинно гуманистическими ценностями. Именно здесь мы видим подтверждение тезиса о смене подходов в современной гуманитарной парадигме науки: антропоцентризма – неантропоцентризм. Новый тип сознания предполагает переход от «старого» принципа регуляции отношений человека и природы – антропоцентризма, который, считая Человека единственным и высшим критерием в шкале ценностей, высокомерно ставил его над Природой, к новому, неантропоцентристскому подходу. Последний высшей ступенью в шкале ценностей считает не человека и не природу, а гармоничное и равноправное сообщество людей и всех других компонентов природы. При этом биоэтические концепции предполагают оптимальное соотношение интересов человечества и всей остальной биосферы – «Иного Живого», при котором, воздействуя на объекты живой природы, используя их в своих целях, человек обязан учитывать их возможности и интересы. Так, гуманизм человека должен проявляться в отношении к природе в той же мере, как и в межличностных отношениях. Ценностно-мировоззренческой основой выступает здесь признание «одухотворенности» Живого, что и делает возможным нравственно-понимающее отношение к нему [3, с. 103-106]. Для этого необходимо, чтобы Живое – «нечеловеческий субъект» – признавалось источником отношений, равным субъекту человеческому. Это, в свою очередь, требует признания независимости и внутренней самоценности природных феноменов, независимо от их ценности для человека и его потребностей. Поэтому человек не вправе решать с позиции пользы и целесообразности вопрос о ценности или праве на жизнь того или иного животного или биологического вида. Его долг – не допускать потерь в биоразнообразии, сохраняя все виды и объекты природы, и заботиться о правах биоса, проявляя широкий «человеческий» подход, предполагающий пересмотр традиционных этических принципов и формирование новых. Основой такого подхода, определяющего отношение человека к природе как «Иному Живому», является понимание собственной сущности как части природы. Этот внутренний фактор единства и взаимодействия человека и природы обусловлен, прежде всего, природной (биологической) сущностью самого человека, что, вероятно, и натолкнуло его в свое время на мысль использовать для изучения человеческой природы другие животные системы. Вместе с тем именно это обстоятельство требует от нас признавать приоритетным, естественным правом, определяющим все другие права и моральные ценности, право на жизнь – не только человека, но и других природных систем. Именно оно предупреждает об опасности, общей и для всей природы, и для человека, – опасности излишне активного вмешательства человека в Природу. Примером здесь могут служить достижения геномной инженерии по вторжению в природу человека, других живых существ и растений [1].

На теоретическом уровне необходимость и возможность подобного подхода определяется моральными принципами, ценностями и императивами, выступающими регулятивами и одинаково «пронизывающими» сферы биоэтики, экоэтики и общественной морали в целом. Общим главенствующим принципом, безусловно, является здесь принцип «благоговения перед жизнью» А. Швейцера. Он требует от человека «относиться с благоговением к каждому живому существу и уважать его как собственную жизнь». Этика благоговения перед жизнью включает в себе любовь, самопожертвование, сострадание и стремление помочь любому живому существу, которое напоминает нам: «Я – жизнь, которая хочет жить среди жизни, которая хочет жить». Нравственным человеком является «только тогда, когда он повинуется внутреннему побуждению помогать любой жизни, которой он может помочь, и удерживается от того, чтобы причинить живому какой-либо вред» [6, с. 216-229].

Другим общим принципом биоэтики, оказывающим влияние на состояние общественной морали и биобезопасность, выступает принцип субъект-субъектных отношений человека и природы. Он вытесняет традиционные отношения, в которых природа и Иное Живое (животное, человеческий эмбрион, неправомочный человек) выступают как объект (исследования, вмешательства, «усовершенствования»), и заменяет их принципиально иными, необходимыми для установления равноправного диалога человека и природы. Этико-методологическим основанием данного принципа выступает ориентация на взаимодействие человека, в частности, с животным как с иным субъектом, обладающим собственными правами (правом на жизнь, на избавление от страданий и др.). Этот принцип воплощается в экологическом императиве, требующем учитывать одинаковую уязвимость и человека, и природной среды; не допускать превышения их «пределов прочности»; не вступать в противоречие с природными закономерностями; минимизировать «старые» принципы полезности, целесообразности и использования животных, заменяя их новыми гуманистическими принципами самоценности Живого [2].

Таким образом, современная гуманистическая парадигма предполагает обостренную этико-философскую рефлексию над нравственными основаниями клинической медицины, биомедицинских

исследований и доклинических испытаний. Именно в рамках биоэтики, где мораль проявляется в ее высшем – гуманистическом – смысле, в ситуациях на грани жизни и смерти Живого, осуществляется философское переосмысление таких категорий, как гуманизм и справедливость, благо и вред, страдание и сострадание, и распространение их «юрисдикции» на отношение человека к любому Живому [7].

Биоэтика – форма адаптации новой человеческой природы, пересоздаваемой биотехнологиями. Наступление на собственную природу оказывается равнозначным для существования человека в сравнении с технологическими натисками на природу внешнюю. Биоэтика фиксирует радикальное преобразование идентичности человека. В поле ее внимания оказываются пределы, до которых возможны модификации идентичности, связанные с трансформациями телесности и самосознания. Необходимость понимания метафизических схем самоидентификации и субъектности в биоэтике обусловлена угрозой превращения биоэтики в разновидность «моральной технологии», которую можно будет использовать безличным и формальным образом в рамках любых структур современного общества.

Осознание социальной значимости и опасности последствий для человечества развития биомедицинских технологий, необходимость определения и оценки факторов риска для человека и общества при внедрении биомедицинских новаций актуализировали исследования в области биоэтики.

К биоэтике обращаются тогда, когда существуют риски здоровья, связанные с деятельностью индивида, социальных агентов, общественных институтов. Однако сегодня даже самая развитая биоэтика в самых плюралистичных обществах не способна обеспечить социальную регуляцию, достаточную для самосохранения биоса. Появляются мнения о том, что, может быть, необходим новый уровень социальной регуляции в биологическом обеспечении человеческого существования, более жесткий и формализованный. И поиск в этом направлении идет. Неслучайно появляются новые области знания: биополитика, биосоциология, биофилософия...

Мы позволим себе не согласиться с подобными заключениями. Биоэтика выступает как некий «культурный фильтр», не только приписывая определенную ценность той или иной проблеме, связанной с жизнью и здоровьем, но и транслируя эту информацию смежным дисциплинам для дальнейшей разработки.

Биоэтика – уникальное явление. С одной стороны, она базируется на достоверном объективном знании (наука о живом), а с другой стороны, она является нормативным регулятором, то есть практической установкой, во многом субъективизирующей это самое достоверное знание. Поэтому биоэтику можно трактовать как дискурс, в результате которого вырабатываются установки на определенное поведение в отношении живого (живого вообще и живых объектов в частности), отклоняющиеся как от научной истины, так и от нравственной нормы, если истина и норма находятся в противоречии.

В условиях техногенной цивилизации и глобального рынка значение норм биоэтики повышается, тогда как разработка теории ценностей в ней приобретает все более отвлеченный характер. Подобная противоречивость будет существовать всегда, иницируя дискуссии, академические и эмпирические исследования. Подтверждением этому может служить и то, что формирование принципов биоэтики, всей ее ценностной системы началось задолго до того, как эти принципы были востребованы наукой.

Список литературы

1. **Мишаткина Т. В.** Этические основания биомедицинских исследований и образования [Электронный ресурс]. URL: <http://edu.grsu.by/cei/?p=126>
2. **Основы экологической этики:** учеб. пособие / под общ. ред. Т. В. Мишаткиной, С. П. Кундаса. Минск: МГЭУ им. А. Д. Сахарова, 2008. 286 с.
3. **Петрицкий В. А.** Экологизация морали и этика // *Философские науки*. 1990. № 4. С. 103-106.
4. **Поттер В. Р.** Биоэтика: мост в будущее. Киев: Видавель, 2002. 216 с.
5. **Тульчинский Г. Л.** Современная гуманитарная парадигма: гуманитарность против гуманизма? // *Философский век: альманах*. СПб., 2002. Вып. 21. Науки о человеке в современном мире. Ч. 1. С. 129-135.
6. **Швейцер А.** Благоговение перед жизнью / общ. ред., сост. и посл. А. А. Гусейнова. М.: Прогресс, 1992. 574 с.
7. **Balls M.** The Three Rs and the Humanity Criterion: an abridged version of "The Principles of Humane Experimental Technique" by W. M. S. Russell and R. L. Burch. Nottingham, UK: FRAME, 2009. 131 p.

BIOETHICS STATUS IN SCIENTIFIC AND CLASSICAL KNOWLEDGE INTEGRATION CONTEXT

Marina Alekseevna Nikulina, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Social Technologies
Faculty of Sociology and Political Science
South Federal University
nikulina_marina@mail.ru

The author undertakes the attempt to determine bioethics status as new scientific knowledge and new social institution, considers the representation of bioethics essence as science and social phenomenon in terms of its origin factors, and pays special attention to the identification and substantiation of the methodological foundations of bioethics study and interdisciplinary approach to it, dictating general philosophical, sociological and social-cultural aspects unity.

Key words and phrases: bioethics; bioethics essence; bioethical actors; biomedical researches; bioethics paradigm; biotechnology; bioethics status; bioethics principles; integration.